

УДК 811.161.1-81'276.6:34

КОНСТАНТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ УБЕЖДЕНИЯ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СУДЕБНЫХ РЕЧЕЙ В РОССИИ ЗА ПЕРИОД XIX, XX И НАЧАЛА XXI СТ.)

Диомидова Е. Ю.

*Национальный университет «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков, Украина*

Статья рассматривает константные элементы в стратегиях и тактиках убеждающих речей на судебных заседаниях в России за период XIX, XX и начала XXI ст. Выявлены константные элементы диспозитива доказывания, не поддающиеся эволюции.

Ключевые слова: *судебный дискурс, диспозитив доказывания, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, эволюция, убеждающая речь.*

Развитие научной мысли в конце XX – начале XXI ст. характеризуется не только дифференциальными процессами, а также интеграционными. Таким образом, на границах между определенными отраслями знания возникают новые дисциплины, это касается и филологической и юридической сфер, в недрах которых зародилась и продолжает активно развиваться юридическая лингвистика. Проблематика исследований эволюционных процессов, которые происходят на языковом уровне в убеждающих судебных речах юристов XIX – XXI ст. в Российской империи, Советском Союзе и странах постсоветского пространства, является продолжением филологических изысканий в сфере судебного дискурса.

В современной науке активно разрабатываются также новые комплексные направления исследований языка как феномена законотворческого, влияющего на судопроизводство, процесс принятия решений и, в конце концов, судебное решение присяжных заседателей. Именно таковой комплексной дисциплиной и является сегодня юридическая риторика. Это системная дисциплина, использующая новую методологию выбора и использование языкового материала в речевой практике, а также учитывающая системность знаний в современной юриспруденции, во многом соприкасающаяся с логикой и философией, психологией и историей.

Роль языковых средств убеждения, аргументации как инструментов эволюции судебной речи, а также в языковой деятельности вообще рассматривалась преимущественно в связи с процессами убеждения-внушения, часто безотносительно судебной практики. Исследования О. М. Беловой, К. Бредемайера, В. З. Демьянкова, Е. Н. Зарецкой, А. А. Ивина, Д. Карнеги,

Л. И. Мацько, П. Сопера и др. сегодня являются перспективными и ценными для отечественной филологии. Однако языковая деятельность является особым явлением, именно в юридическом дискурсе имеет свои особенности, этот аспект обоснован и доказан в работах А. С. Александрова, М. Д. Голева, Ю. Ф. Прадида, В. С. Третьяковой, В. И. Честных.

В данном контексте Н. Д. Голев указывает на две фундаментальные, взаимосвязанные проблемы, лежащие в основании всех юрислингвистических исследований. Во-первых, это проблема соотношения языковых законов (норм, кодификаций и установлений и т.п.) с юридическими законами (нормами, установлениями и т.п.) на шкале юридизации. Во-вторых, проблема соотношения естественного и юридического языков, противопоставляемых в аспекте антиномии непосредственно-отражательного и условного [3, с. 56-63]. Полностью разделяя позицию, отметим, что, на наш взгляд, к сфере юрислингвистики логично включить и проблемы соотношения речевых стратегий общего и юридического дискурсов, используемых с одними и теми же целевыми установками. В этой связи важными являются и данные сопоставления стратегий убеждения в общем и юридическом дискурсах, которые рассматриваются в настоящей работе.

Также Н. Д. Голев обращал внимание на то, что «с позиций юрислингвистики данные проблемы (точнее их объективная основа) имеют непрерывно-эволютивный характер, описываемый в градуальных параметрах» [3, с.56-63]. Это положение не вызывает сомнений, однако отметим, что исследование эволюции юридического языка не должно ограничиваться градуальными аспектами – не менее важное значение имеют и собственно качественные параметры.

Так, в исследованиях А. С. Александрова указано, что между субъектом деятельности и объектом, на который она (деятельность) направлена, находятся закон, право, власть, мораль, с одной стороны, и профессиональная цель, с другой – понятие, которые нельзя не учитывать под создания языковой стратегии и при выборе определенной тактики. В таком контексте исследование диспозитивов доказывания в механизме уголовного судопроизводства проводит А. С. Александрова. Исследователь дает определение диспозитива доказывания, переводя его из области философии в область юридической логики и юридической лингвистики; называет и анализирует техники и технологии доказывания, создающие диспозитив: «... диспозитив доказывания, устроенный в языке уголовного судопроизводства, есть комбинаторная механика по сцеплению означающих в объективное знание в преступлении и преступнике. Язык говорит речедеятелями в суде» [1, с. 148].

Будем считать, что в таком дискурсе, который называется судебным, каждое из указанных понятий претерпевает существенные изменения в зависимости от социальных условий, и задача исследователя заключается в том, чтобы выяснить, что же составляет константу судебного убеждающего дискурса. То есть *целью* данной *статьи* является выявление закономерности, константной составляющей, на

которой основаны стратегии и тактики речи-убеждения в российском судебном дискурсе за период с XIX ст. – начала XXI.

Согласно поставленной цели, *задачей* данной статьи является описание константных элементов, присущих языковым стратегиям и тактикам убеждения на суде в указанный период в Российской империи, в Советском Союзе и странах постсоветского пространства в таком контексте указать специфику стратегии и тактики диспозитива доказывания в суде.

Для выполнения данной задачи необходимо исследовать особенности убеждающих судебных речей, которые создавались в условиях разных социальных контекстов: разных ситуаций в рамках одной национальной коммуникативной культуры, но разных временных срезов.

Публичное выступление в суде присяжных может быть причислено к новым и актуальным и сегодня умениям квалифицированного юриста. При анализе публичного выступления в суде выделим модель понятийную, которая является первоосновой публичного выступления и создается логическими и сублогическими (семиотическими) методами, и языковую модель, которая репрезентирует в знаках языка модель понятийную.

Также следует учитывать экстралингвистические (паралингвистические) факторы реализации речевой деятельности юриста в суде, которые в значительной мере диктуют условия выбора определённых языковых средств, определённой языковой тактики. Так, например, характерным является процедурное вмешательство участников судебного процесса в речь юриста. Однако замечания и комментарии судьи, истцов, ответчиков и т.д., прерывающие речь, не должны мешать продолжению рассуждений и выводов, что является одним из важнейших условий успешного выступления юриста в суде, например:

Прокурор Чекмачева Н.В.:

В том, что газовое оружие Дикин М.В. именно спрятал (надо вещи называть своими именами, а не как пытается увернуться от ответа в суде Дикин М.В. – хранится в нужном месте), свидетельствуют оглашенные здесь в суде документы – т. 26 л.д. 100 – оружие искали в ходе следственных действий, не нашли.

Подсудимый Дикин М.В.:

- Я не мог выдать пистолет, так как нахожусь в камере в СИЗО. Сколько можно об этом говорить.

Председательствующим сделано замечание подсудимому Дикину М.В. за нарушение порядка в судебном заседании во время выступления государственного обвинителя в судебных прениях.

Государственному обвинителю – прокурору Чекмачевой Н.В. предложено продолжить выступление в судебных прениях» (с. 29)

Все названные уровни, составляющие речь, создают «трехслойную» структуру убеждающего речевого акта в современном суде присяжных заседателей. Языковые средства убеждения в структуре речи на суде присяжных направлены исключительно на коллективного реципиента и

ориентированы более на законы логики, потому в процедуре суда предусмотрено приведение доказательств обвинения и защиты. Кроме определенной логической организации текста, убеждающая публичная речь использует также синтаксический, грамматический и лексико-семантический потенциал языка.

Выводы. Суммируя сказанное выше, следует заметить, что риторичность убеждения и реализация дискурса власти на судебном заседании сегодня, как и столетие тому, опирается на ценности, идеологию и моральные нормы современного общества, мультикультуру мирового уровня и национальные традиции – константные элементы убеждающего судебного дискурса. Также следует назвать такие константы, как зависимость от социального контекста; полифункциональность убеждающей речи; синкретичность жанров убеждающей и информирующей речи.

Необходимо также отметить наличие социальных константных факторов, которые предопределяют стратегию и тактику убеждения в суде:

- исторический контекст с его конкретными социальными условиями: степенью демократизации общества, наличием ограничений и свобод, соотношением истины и права и т.п.;

- наличие или отсутствие института присяжных, адресация речи специалистам-юристам или непрофессионалам-присяжным;

- степень соответствия тезисы убеждения постулатам законов и власти;

- достаточность или недостаточность фактов для обоснования истины;

- степень соответствия тезисов убеждения моральным нормам общества.

Перспективными, по нашему мнению, являются дальнейшие исследования относительно выявления константных составляющих судебной убеждающей речи, ее социальных факторов и элементов, а также их взаимосвязи с ситуативными факторами. Сегодня проведение исследований в сфере юрислингвистики следует рассматривать как социальный запрос современности.

Список литературы

1. Александров А. С. Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права / А. С. Александров // Проблемы юридической техники : [сб. ст.]. – Н. Новгород, 2000. – С. 101-108.
2. Белова Е. Н. Структура и семантика аргументативного дискурса : (на материале слушаний ком. и подком. Конгресса США) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Н. Белова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1995. – 18 с.
3. Голев Н. Д. Постановка проблемы на стыке языка и права / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 56-63.
4. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 8-40.
5. Прадід Ю. Ф. У царині лінгвістики і права / Ю. Ф. Прадід. – Сімферополь. : Ельнью, 2006. – 255 с.

Диомидова О. Ю. **Константні елементи стратегії і тактики переконання у сфері судової діяльності (на матеріалі судових промов у Росії за період XIX, XX і початку XXI ст.)** // *Ученіє запіскі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації».* – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.332-336.

Стаття присвячена дослідженню константних елементів у стратегіях і тактиках переконувальних промов на судових засіданнях у Росії за період XIX, XX і початку XXI ст. Виявлено константні елементи диспозитива доведення, притаманні мовним стратегіям і тактикам переконання.

Ключові слова: *судовий дискурс, диспозитив доведення, комунікативна стратегія, комунікативна тактика, еволюція, переконувальна промова.*

Diomidova O.Yu. **Strategy and tactics evolution of persuasion in the judicial sphere** // *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios».* – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.332-336.

The article is devoted to research of constant elements in strategy and tactics of persuasion speeches in the trials in Russia for the period of the end of XIX, XX and the beginnings of XXI century. The author revealed constant elements of the evidence dispositiv, inherent in speech strategy and tactics of persuasion.

Key words: *judicial discourse, evidence dispositive, communicative strategy, communicative tactics, evolution, persuasion speech.*

Поступила в редакцію 06.04.2011 з.